

| Ванда Максимофф / Мгновения до |

У нас с братом всегда была проблемная жизнь после смерти родителей.

Вырасти в разрушенной войной стране, где бомбардировки падали налево и направо вокруг нас, - это то, через что не должен пройти ни один ребенок.

Но мы пережили, ведь они падали непосредственно перед нашим домом, каждый день и каждую ночь.

Мы не могли спать, почти не ели, и все, что у нас было, - это мы сами, в те внушающие страх времена. Вместе с надеждой на то, что в один прекрасный день мы увидим конец войны живыми.

Но этот день так и не наступил, и наша семья уже никогда не была такой целостной, как раньше.

Голод, вызванный продолжением войны, которая привела к нехватке продовольствия, со временем превратился в отчаяние от того, кому стоит доверять, а кому нет. Что нам делать и чего не делать, и сколько еще мы будем продолжать так жить, если у нас уже забрали родителей...

Ответы так и не пришли, и молитвы не были услышаны.

Каждая негативная эмоция, которую мы испытывали, рано или поздно превращалась в ненависть.

И хотя нам никогда не приходилось убивать людей, в разные моменты мы были близки к этому, что пугало порой наши невинные сердца.

Хотя, если повезет, однажды война возобновится и закончится.

Но полученные нами шрамы никогда не исчезнут, их всегда придется чувствовать и носить в себе, вместе.

И так мы продолжали жить некоторое время, думая, что наша жизнь снова станет нормальной, даже если часть наших сердец была навсегда потеряна на тех полях сражений.

...

Так было до тех пор, пока однажды мы не обрели свою силу.

С этого дня наши некогда возведенные стены стабильности и "мира" снова рухнули.

Мы пытались скрывать свои способности, притворяться нормальными людьми и пытаться жить той жизнью, которой мы так сильно хотели, но все было напрасно, мир всегда находил способ лишить нас покоя, и мы снова были просто чужими.

Мафии правительственных агентов, тайные культы или как их там называли, а также всевозможные жестокие и злобные люди охотились за нами в надежде заполучить наши недавно открытые способности, пока мы не освоили их и не стали угрозой для всего, что они представляли.

Они надеялись приручить, изменить и использовать нас.

Но они всегда терпели неудачу, потому что я и Пьетро всегда находили способ вырваться из их бесчеловечных лап.

Но хуже всего нам пришлось в секте под названием Гидра, где нас пытали и воспитывали, чтобы мы стали их орудием убийства, козырной картой, которую они могли использовать и выбрасывать по своей прихоти.

Месяцами мы стояли с опущенной головой, не имея ни единого шанса дать отпор такой злой и могущественной организации, пока однажды не вырвались на свободу, когда база, на которой мы были заперты, внезапно подверглась нападению.

К счастью, мы смогли убежать, но наше доверие к человечеству было потеряно в этих наших белых тюремных камерах.

Ну, почти потеряно.

Я не переставала желать и молиться о том, чтобы нас приняли где-то там... наверняка найдется место, где нас примут, место, которое мы сможем назвать домом.

Однако со временем мои надежды становились все слабее и слабее, пока я не закрыла свой разум от них, сформировав холодную личность, которая никому не доверяла и ни о ком не заботилась.

До сегодняшнего дня, когда я увидела, как эту бедную девушку чуть не изнасиловали в том холодном и темном переулке.

Я была уверена, что мне будет наплевать на это, ведь никто не заботился обо мне, когда я больше всего в этом нуждалась, но что-то заставило меня двинуть ногами, что-то внутри меня заставило меня использовать свои забытые, ненавистные и нетренированные силы, чтобы попытаться помочь этой бедной и невезучей женщине.

И в результате что я получила?

Вот это.

Это чувство предательства, которое я испытываю, когда смотрю в глаза своему брату: он вступил в союз с людьми, похожими на тех, кто причинил нам боль в прошлом, - это то, что я никогда не думала, что буду чувствовать, и все же я тут.

И помимо того, что мне было трудно усвоить все, что произошло за эти минуты, которые занял этот бой, я также испытывала трудности с выбором своего следующего "хода".

В моей голове царил хаос, и, поскольку я еще не разобралась во всем этом, что-то вывело меня из задумчивости, и это был роботизированный голос Арта.

— Сделай все, что в твоих силах!

Услышала я его слова, его золотые и нечеловеческие глаза слегка светились золотым цветом.

По мере того как мои очи встречались с его широкой и металлической спиной, мой разум, казалось, все больше и больше терял "опору".

Загадка, которую мне еще предстояло понять.

Андроид, такой же, как и люди, которых я ненавижу больше всего в этом мире, защищал меня от этих так называемых "праведников", которые считали, что именно они должны править миром железной хваткой, крепко вцепившейся в шею человечества.

Просто услышав их слова, я испытывала тошноту до глубины души. Их сладкая извращенная правда проникала в мой разум в надежде обманом заставить меня присоединиться к ним, чтобы они, как и другие, использовали и злоупотребляли моими способностями в своих целях.

Им было наплевать на меня, их единственной целью и намерением было заполучить способности, которыми я обладаю, чтобы вылепить из меня то, чем я не являюсь...

Но разве тогда предложение андроида не было таким же, как и их?

Все они намеревались завербовать меня, все эти люди бросали обещания за обещаниями в надежде переманить меня на свою сторону.

Но что мне с этим делать?

Я понимаю, что мне всегда придется давать свои способности любой из сторон, чтобы получить что-то взамен.

Этим чем-то, вероятно, будет безопасность и место, которое можно назвать домом, пусть и условным.

Так стоит ли мне принять предложение Арта?

И... Если бы я не приняла, что бы со мной тогда случилось? Оставили бы меня в покое обе стороны?

Ответ таков: нет. Не оставили бы.

Они скорее заставят меня присоединиться к ним, чем отпустят.

Так что мой выбор был сделан... Ну, изначально у меня не было настоящего выбора.

Либо я присоединяюсь к террористической группе мутантов, таких же, как я, и начинаю идти против всего, во что верю, либо я следую за Артом и вступаю в ряды королевства, о котором никогда не слышала, в надежде, что принимаю правильное решение.

И хотя кому-то выбор покажется очевидным, мое сердце разрывалось: с одной стороны, я не буду чувствовать себя собой, если пойду с братством, но в то же время, если не пойду, то навсегда потеряю своего брата...

Что же мне делать? Ты должна что-то придумать, Ванда!

— Что ты сделаешь, интересно. Нападешь на меня или защитишь девушку, стоящую за тобой, которой ты, похоже, придаешь такое большое значение из-за интереса к ней твоего предполагаемого короля?

Я услышала, как лидер Братства, знаменитый мутант-террорист Магнето, спросил Арта, когда тот стоял, повернувшись ко мне спиной.

И тут у меня перехватило дыхание, так как в поле зрения, позади Магнето, появился чудовищных размеров парящий металл, которым лидер мутантов наверняка управлял с

помощью своей силы.

Мои остекленевшие глаза расширились, а по спине пробежала дрожь.

Неужели это мой конец?

-----

<http://tl.rulate.ru/book/87321/4256980>